

ПРОБЛЕМЫ КЛАСТЕРНОГО ПОДХОДА В РЕГИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКЕ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Развитие региональных экономических систем с использованием кластерного подхода в настоящее время является общепризнанным методом активизации инновационной и промышленной деятельности. Однако опыт их функционирования в мировой и отечественной практике обнаруживает ряд проблем, требующих всестороннего изучения.

Прежде всего, возникает проблема определения кластеров как объекта инновационной политики. На уровне федеральных законов, в частности в Гражданском, Налоговом и Бюджетном Кодексах, Федеральном Законе №127-ФЗ от 23 августа 1996 г. «О науке и государственной научно-технической политике» определение кластера отсутствует. «Методические рекомендации по реализации кластерной политики в северных субъектах Российской Федерации» содержат определение кластера как группы однородных взаимосвязанных экономических объектов (корпораций, отраслей или предприятий) и регионального кластера как сетевой структуры, включающей представителей власти, бизнес-сообщества, организации гражданского общества в регионе, сплоченных вокруг ядра конкурентоспособной экономической деятельности. Определения отдельных видов кластеров, например, инновационных территориальных, инновационных высокотехнологичных, профильных инновационных, научно-производственных, содержатся во множестве отраслевых подзаконных актов при фактическом отсутствии общего определения кластера.

Подобное разнообразие формулировок затрудняет понимание

того, какие кластеры должны являться объектом государственной инновационной политики: собственно инновационные, инновационные и инновационно-промышленные, либо все кластеры постольку, поскольку в каждой отрасли необходимы и осуществляются инновации. Отсутствие единого подхода к определению и классификации кластеров на уровне федерального законодательства препятствует разработке и принятию мер по государственному регулированию их создания и развития.

Анализ сложившихся научных трактовок показывает несомненный приоритет А. Маршалла, исследовавшего концентрацию предприятий одной отрасли в определенных географических границах [1, с. 195], и Портера, давшего классическое определение кластера [2, с. 256], на базе которых сформировались три основных подхода к определению кластера, соответствующих трем основным характерным признакам кластера:

- кластер прежде всего как географическая агломерация [3, р. 228; 4];
- кластер как группа предприятий одной или близких отраслей [5, 6];
- кластер как институциональная инфраструктура [7].

Представляется необходимым вернуться к комплексному определению кластера, данного М. Портером, поскольку в противном случае искажается сама суть введенной им экономической категории.

В современных условиях активизации инновационной деятельности особое внимание обоснованно уделяется инновационным кластерам. Их трактовки также весьма разнообразны: от понимания под инновационным кластером совокупности предприятий и организаций, осуществляющих научно-исследовательскую и опытно-конструкторскую деятельность, расположенных на одной географической территории, взаимодействующих для достижения общей цели, характеризующейся определенной устойчивостью [8] до определения в качестве инновационного кластера группы географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними

организаций, действующих в сфере инноваций, безотносительно технологической специализации, взаимодополняющих друг друга и способствующих развитию как каждого элемента кластера, так и инновационного потенциала региона в целом [9]. В первом случае неясно, достигается ли усиление конкурентных преимуществ участников кластера, во втором – насколько не принципиальна технологическая специализация при формировании такой группы.

Придерживаясь трактовки кластера, данного М. Портером, согласимся с принятым в российском законодательстве определением инновационного территориального кластера как совокупности размещенных на ограниченной территории предприятий и организаций – участников кластера, характеризующейся наличием: объединяющей участников кластера научно-производственной цепочки в одной или нескольких отраслях (ключевых видах экономической деятельности); механизма координации деятельности и кооперации участников кластера; синергетического эффекта, выраженного в повышении экономической эффективности и результативности деятельности каждого предприятия или организации за счет высокой степени их концентрации и кооперации [10].

Данное определение является достаточно широким, чтобы объединить кластеры различного уровня наукоемкости, и охватить не только высокотехнологичные кластеры, но и инновационно-активные кластеры в традиционных отраслях промышленности. Под инновационно-активным кластером в данном случае мы понимаем кластер, характеризующийся более высоким, по сравнению со среднеотраслевым уровнем, темпом трансфера инноваций.

Развитие кластеров в настоящее время является одним из приоритетных направлений государственной политики, однако обнаруживает ряд проблем.

В настоящее время в СЗФО функционируют следующие кластеры (таблица 1).

Таблица 1

Кластеры, функционирующие в СЗФО в 2013-2014 г.

Субъект РФ	Число кластеров	Перечень кластеров
Архангельская область (включая Ненецкий АО)	3	Инновационный судостроительный
		Лесопромышленный
		Туристский
Вологодская область	3	Информационных технологий
		Деревообработки и деревянного домостроения
		Туристский
Калининградская область	4	Информационных технологий
		Янтарно-ювелирный
		Туристский
		Биотехнологий
Республика Карелия	1	Туристский
Республика Коми	2	Инновационный территориальный нефтегазовый
		Лесной образовательный
Мурманская область	0	–
Новгородская область	0	–
Псковская область	1	Туристский
Санкт-Петербург и Ленинградская область	4	инновационный территориальный кластер радиоэлектроники, приборостроения, средств связи и инфотелекоммуникаций
		Медицинской и фармацевтической промышленности и радиационных технологий
		Судостроительный
		Автомобильный
Всего	17	

Источник: составлено автором

Отметим, что этот перечень весьма динамичен – существующие кластеры объединяются, объявляется начало функционирования и

развития новых кластеров. В связи с этим основным источником послужили информационные порталы Правительств данных регионов, и в таблицу не включены кластеры, только планирующиеся к созданию. В частности, в Мурманской области объявлено о создании и развитии пяти кластеров: рыбохозяйственного, горно-химического и металлургического, технологического кластера обеспечения шельфовой добычи, производственного и транспортно-логистического, туристско-рекреационного [11]. Рыбопромышленный кластер фактически возрождает традиционную отрасль в регионе на новой организационной и технологической основе, разработка Штокмановского месторождения обуславливает потребность в формировании кластера шельфовой добычи и транспортно-логистического кластера, в то время как туристский кластер формируется практически с нуля. Таким образом, в четырех из пяти указанных кластеров (за исключением туристского) ожидаемы высокие темпы трансфера технологий.

Три кластера, действующих в СЗФО – судостроительный инновационный кластер Архангельской области; кластер развития информационных технологий, радиоэлектроники, приборостроения, средств связи и инфотелекоммуникаций Санкт-Петербурга и кластер медицинской, фармацевтической промышленности, радиационных технологий Санкт-Петербурга и Ленинградской области – включены в перечень двадцати пяти инновационно-территориальных кластеров, на развитие которых регионами получены субсидии из федерального бюджета [12].

В связи с этим возникает вопрос, насколько эффективно активное формирование инновационных технологических кластеров. Очевидно, что одним из основных показателей, характеризующих эффективность функционирования инновационного кластера, является доля инновационных товаров, работ и услуг в общем объеме отгруженной продукции. Однако в настоящее время использовать этот показатель не представляется корректным, поскольку большая часть кластеров находится на начальном этапе развития и

экономический эффект от их господдержки будет получен со значительным временным лагом.

Среди регионов, в которых предприятия активнее всего осуществляли технологические инновации, – Санкт-Петербург, Вологодская и Псковская область (таблица 2). При этом в Псковской области кластерная политика практически не осуществляется. Аналогичная ситуация в Ненецком автономном округе, где только дискутируется создание кластера (рыбоводческого), а доля предприятий, осуществляющих инновации, весьма высока – 10,5% предприятий осуществляли инновации, 8,1% – технологические. Причина тому видится в большой значимости для Ненецкого АО нефтегазодобычи, осуществляемой дочерними предприятиями ОАО «НК «Роснефть». Эти предприятия зарегистрированы и фактически действуют в Ненецком АО, однако в своей инновационной деятельности связаны более с ОАО «НК «Роснефть», нежели с региональной инновационной политикой.

Таблица 2

Удельный вес организаций, осуществлявших инновации

Субъект РФ	Удельный вес в общем числе организаций, %							
	все виды инновации (технологические, организационные, маркетинговые)				технологические инновации			
	2009	2010	2011	2012	2009	2010	2011	2012
Северо-Западный федеральный округ, в т.ч.	9,5	9,4	11,2	11,0	8,2	7,6	9,5	9,5
Республика Карелия	5,3	6,6	9,2	10,9	7,7	7,9	8,9	9,1
Республика Коми	6,3	7,5	6,1	7,6	7,4	7,3	8,8	9,7
Архангельская область	8,8	9,0	9,3	8,2	8,5	8,7	9,9	7,6
в том числе Ненецкий автономный округ	13,5	5,3	11,4	10,5	5,5	6,9	8,2	8,1
Вологодская область	7,6	7,4	9,3	7,3	8,9	8,2	9,3	11,8
Калининградская область	5,5	3,2	3,3	5,1	7,5	8,0	8,6	8,2
Ленинградская область	8,6	9,4	9,1	10,1	5,1	5,5	4,5	7,1
Мурманская область	7,6	9,7	8,5	9,0	7,1	7,2	6,9	8,5
Новгородская область	9,7	8,7	7,5	7,5	8,0	6,0	8,0	5,1
Псковская область	8,7	9,6	10,0	8,1	7,0	4,8	11,1	10,2
г. Санкт-Петербург	14,0	13,0	18,9	18,8	7,8	8,2	8,8	12,9

Источник: Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 20.05.14).

Пример Ненецкого автономного округа обнаруживает существенную проблему стимулирования создания кластеров, в том числе инновационных: формирование региональных инновационных кластеров вступает в противоречие с функционированием крупных предприятий, прежде всего, в добывающих отраслях, а также в отраслях со сложными технологическими цепочками.

Технологические цепочки, связывающие между собой предприятия разных регионов, также не учитываются. Фактически происходит обособление предприятий и организаций данного региона, что уменьшает возможности позитивной синергии развития инновационной деятельности.

Еще один проблемный аспект – среди указанных в табл. 1 кластеров три называются инновационными технологическими постольку, поскольку включены в Перечень Правительства РФ, а степень инновационности остальных весьма различна. Можно согласиться с тем, что автомобильный кластер Санкт-Петербурга, представленный преимущественно сборочными предприятиями, и большая часть туристских кластеров, не являются инновационными и инновационно-активными. Однако судостроительный кластер Санкт-Петербурга видится не менее ориентированным на инновации, чем судостроительный кластер в Архангельской области.

Поскольку одна из серьезнейших проблем российской экономики – наличие отраслей и предприятий с реликтовыми технологическими укладами, представляется обоснованным использование сформулированного выше термина «инновационно-активный кластер», что позволит включить в орбиту инновационной политики не только высокотехнологичные отрасли.

Проведенный анализ региональной политики в отношении формирования и развития кластеров обнаруживает экстенсивный подход к их организации – стремление к образованию максимально возможного числа кластеров без учета эффектов их взаимодействия между собой и с внешней средой. Этот же вывод можно сделать и в

отношении самих кластеров – так, инновационный территориальный кластер радиоэлектроники, приборостроения, средств связи и инфотелекоммуникаций Санкт-Петербурга объединил в себе три ранее созданных инновационных кластера. Попытка создать в регионе множество инновационных кластеров приводит к распылению ресурсов, множественности частных целей отдельных кластеров и их участников при отсутствии единой цели развития региональной инновационной системы. Кроме того, такая политика приводит к созданию кластеров, предпосылки для функционирования которых исторически в регионе отсутствуют, что, разумеется, резко снижает эффективность таких попыток, а впоследствии приводит к ликвидации так и не сформированного кластера.

При использовании кластерного подхода в региональной инновационной политике, следует, прежде всего, помнить о его недостатках:

- игнорирование или противоречие с развитием крупных предприятий федерального уровня;
- игнорирование отраслевых взаимосвязей предприятий на уровне национальной экономики;
- затруднение межотраслевой передачи инноваций вне сложившихся научно-производственных цепочек;
- сложность расстановки приоритетов в развитии высокотехнологичных инновационных, иных инновационно-активных и неинновационных кластеров.

Модель кубического пространства инноваций в экономике региона, предложенная Н.Е. Егоровым и А.В. Бабкиным [13], на наш взгляд, наилучшим образом позволяет использовать кластерный подход в управлении национальной и региональными инновационными системами, обеспечивая развитие на основе модели тройной спирали [14], поскольку при этом балансируются интересы бизнеса, науки и общества (через государство) и могут быть минимизированы негативные экстерналии. Однако использование

этого подхода на уровне отдельного региона не решит всех проблем развития инновационной системы страны, поэтому его целесообразно системно и комплексно осуществлять во все национальной инновационной системе.

Кластерный подход в инновационной политике следует использовать наряду с другими формами активизации инновационной деятельности.

Прежде всего, цели развития региональной инновационной системы должны быть увязаны с целями развития национальной инновационной системы. В настоящее время фактически нет взаимодействия между программами развития национальной и региональных инновационных систем, а функционирование НИС зачастую происходит независимо от существующих программ и стратегических разработок.

Так же на уровне национальной экономики следует определить цели и методы стимулирования развития кластеров различного уровня инновационной активности, и определить меры, сдерживающие негативные последствия кластеризации экономики. Прежде, чем будет создан кластер (точнее, простимулировано объединение предприятий в кластер), следует задать границы его развития, чтобы избежать разрыва межрегиональных связей.

Управление региональной инновационной системой рекомендуется осуществлять на основе стратегического подхода: вначале на основе детального анализа определить, какую стратегию развития – концентрированного роста, интегрированного роста, диверсификации или сокращения – следует использовать, а затем подчинить ей систему приоритетов в формировании и развитии кластеров, чтобы избежать распыления ресурсов и возникновения отрицательной синергии вследствие разнонаправленной деятельности кластеров в одном регионе.

Анализ деятельности инновационных систем СЗФО и действующих в них кластеров показал слабость интеграционных

процессов на региональном уровне. Так, Санкт-Петербург, аккумулируя в себе около 80% инновационного потенциала СЗФО, недостаточно активно использует производственный потенциал других регионов округа. Поэтому от узкорегиональных кластеров целесообразно переходить к формированию кластеров, в большей степени объединяющих предприятия и организации сопредельных регионов. Отметим, что в данном случае принцип территориальной близости участников кластера не нарушается.

Однако для повышения эффективности функционирования национальной инновационной системы следует, наряду с кластерным подходом, использовать другие формы отраслевой и территориально-отраслевой организации экономики.

Итак, первый уровень – целеполагание на уровне национальной инновационной системы. На втором уровне региональные инновационные системы определяют цели своего развития, в то время как на федеральном уровне, среди прочих мероприятий, формулируются цели и методы стимулирования кластеров, меры, сдерживающие негативные последствия деятельности кластеров, а также выбор и поддержка иных форм территориально-отраслевой организации экономики. На третьем уровне непосредственно осуществляются мероприятия по развитию региональной инновационной системы.

Разработка национальной и региональной инновационной политики с учетом выявленных проблем и негативных эффектов кластерного подхода обеспечит долговременную устойчивость развития региона и национальной экономики в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

- 1. Маршалл А.** Принципы экономической науки. М., Прогресс, 1993. 594 с.
- 2. Портер М.** Конкуренция: пер. с англ. М.: Вильямс, 2005. 608 с.
- 3. Adrian T.H. Kuah.** Cluster Theory and Practice: Advantages for the Small Business Locating in a Vibrant Cluster // Journal of Research in Marketing and Entrepreneurship. – 2002. – Vol. 4, Issue 3. – P. 206-228.

4. **Романова О.А., Лаврикова Ю.Г.** Кластерное развитие экономики региона: теоретические возможности и практический опыт // Экономика региона. – 2007. – №4. – С. 40-52.
5. **Swann G.M.P., Preverser M. and Stout D., eds.** The Dynamics of Industrial Clustering: International Comparisons in Computing and Biotechnology. Oxford: Oxford University Press, 1996.
6. **Марченко Е.В.** Формирование и развитие продуктопроизводящих кластеров в региональной экономической системе // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского политехнического университета. Экономические науки. – 2011. – № 6(137). – С. 59-62.
7. **Steiner M., Hartmann C.** Organizational learning in clusters: A case study on material and immaterial dimensions of cooperation // Regional Studies. – 2006. – Vol. 40, issue 5. – P. 493-506.
8. **Щепакин М.Б., Томилко Ю.В.** Классификация и формы организации отраслевых инновационных кластеров // Новые технологии. – 2012. – №3. – С. 226-230.
9. **Фияксель Э.А., Назаров М.Г.** Роль инновационного кластера в формировании РИС. // Инновации. – 2009. – №6. – С. 86-88.
10. Методические материалы по разработке и реализации программы развития инновационного территориального кластера // Министерство экономического развития. URL: <http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/onomylib4/er/bout/structure/depino/201405216>
11. Постановление Правительства Мурманской области от 16 марта 2012 года № 80-ПП/4 «О формировании и развитии отраслевых и территориальных кластеров в Мурманской области» (с изменениями на 28.06.2012). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
12. Перечень инновационных территориальных кластеров, утвержденный Председателем Правительства РФ 28.08.12 // Министерство экономического развития. URL: http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/8b69c0004ca1ebe80f1ab12ac4184fa/perechen_innovacionnih_klastero.pdf?MOD=AJPERES&CASHEID=8b69c0004ca1ebe280f1ab12ac4184fa
13. **Егоров Н.Е., Бабкин А.В.** Модель кубического пространства инноваций в экономике региона // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского политехнического университета. Экономические науки. – 2011. – № 5(132). С. 237-240.
14. **Ицковиц Г.** Модель тройной спирали // Инновации. – 2011. – №4. – С. 5-10.